

МОНГОЛЬСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ
С ВИНТЕЛЬНОМ ПАДЕЖОМ
ЗАВИСИМОГО ПРИЧАСТНОГО СКАЗУЕМОГО

Предлагаемая статья посвящена описанию системы синтаксических подипредикативных конструкций (ППК), в составе зависимой части которых сказуемое по требованию глагола-сказуемого - главной предикативной единицы (ПЕ) - принимают форму винительного падежа причастия.

Задачи работы - описание общих закономерностей структуры и функционирования системы ППК данного вида; рассмотрение особенностей отдельных элементов системы. С этой целью проведен анализ используемой в главной части глагольной лексики: выделены крупные дистрибутивные ее типы с последующим делением на более мелкие лексико-семантические группы (ЛСГ). Последовательное описание каждой из групп на базе имеющихся примеров завершается построением схемы образуемой глаголами этого типа синтаксической конструкции.

Проблемам строения частей сложных предложений с зависимым винительным в монгольском языке, а также способам выражения подлежащего зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) посвящены работы Э.К. Касьяненко¹. В функции подлежащего ЗПЕ используются формы винительного, родительного и неопределенного (именительного) падежей. В количественном отношении употребление этих падежей в качестве формы подлежащего придаточных временных и дополнительных предложений распределяется таким образом: неопределенный падеж охватывает примерно 50% случаев, винительный - 40%, родительный - 8% и именительный - 2%. Автор выделяет также внутренние условия употребления того или иного падежа:

1) неопределенный падеж оформляет имена, называющие лицо или предмет; 2) винительный и родительный - только имена, называющие лицо; 3) именительный - частный случай неопределенного (если подлежащее выражается личными местоимениями)².

Основные характеристики сложных предложений монгольского языка с причастием в винительном падеже в функции зависимого сказуемого специально описывались в работах Л.А. Карабаевой: "Форма винительного падежа причастий наиболее близка по своему

значению винительному падежу имени существительного, поскольку причастия в винительном падеже чаще всего выступают как сказуемое придаточного дополнительного предложения и относятся непосредственно к члену главного предложения, выраженному глаголом, причастием или деепричастием"³. Она отмечает, что в роли сказуемого главного предложения выступают переходные глаголы со значением высказывания, обращения, восприятия, чувства; выделяет возможные формы выражения сказуемых придаточных дополнительных предложений (причастия настоящего-будущего времени на -х, прошедшего времени законченного вида на -сан/-сэн/-сон/-сөн, прошедшего времени незаконченного вида на -аа/эз/-оо/-өө и многократное на -даг/-дэг/-дог/-дөг); останавливается на употреблении и функционировании служебного слова гэдэг с аффиксом винительного падежа (гэдгийг). Л.А. Карабаева также уделяет большое внимание способам выражения подлежащего зависимой части (в форме именительного, неопределенного, родительного и винительного падежей).

Предыдущие исследования дают возможность поставить задачу более детального рассмотрения отдельных лексико-семантических групп глаголов в роли главного сказуемого в ППК монгольского языка, а также сделать описания конкретных синтаксических моделей данного вида. На материале бурятского языка эта работа была нами уже проделана⁴; настоящее исследование выполнено по тем же принципам и той же методике дистрибутивно-статистического анализа, дополненной экспериментальной работой с информантами. Единство методики дает возможность сопоставления монгольских и бурятских данных. В данной статье используются понятийно-терминологический аппарат и принципы формальной записи моделей, принятые в сибирской синтаксической школе (см. в конце статьи список условных обозначений)⁵.

Материал для исследования - сплошная выборка 1030 примеров из текстов произведений современной монгольской литературы и устного народного творчества, дополненная примерами, полученными от информантов (студентов из МНР, обучающихся в вузах г. Новосибирска). Список источников и принятые в статье их сокращения приведены в конце статьи.

Сплошную выборку мы подвергли статистической обработке: был составлен список из 93 глаголов, встреченных в этой выборке, и для каждого глагола был проведен анализ его дистрибуции.

При этом прослеживались: 1) возможность появления в составе зависимого сказуемого разных причастных форм; 2) наличие/отсутствие аффикса отрицания -гуй; 3) возможность реализации данного глагола в моносубъектных и разносубъектных фразах.

Затем глаголы были объединены в большие группы по общности дистрибуции; таких групп оказалось три (назовем их дистрибутивными типами). Дистрибутивный тип - это формально-семантическое объединение глагольной лексики, более крупное, чем ЛСГ; один такой тип может включать несколько ЛСГ.

Из всего списка в 93 глаголах мы выделили 20 наиболее частотных, т.е. встретившихся в данной выборке более 10 раз. Фразы с этими глаголами составляют около 86% всего массива примеров (884 из 1030), т.е. их описание будет достаточно представительным для системы в целом. Дистрибуция этих наиболее активных глаголов по типам представлена в табл. I.

Как видно из табл. I, наиболее распространенной формой выражения зависимого сказуемого является причастие на -х (около 57% всех случаев); остальные причастия используются реже: на -сан - 24%; -даг - 8%; -аа - 11%. Использование последнего причастия монгольская система конструкций с причастием в винительном падеже наиболее ярко отличается от бурятского аналога.

Отрицание в составе ЗПЕ с винительным падежом выражается аффиксом -гуй. Форма отрицания с причастием на -сан в описываемых конструкциях невозможна: ее "замещает" форма на -аагуй. В моносубъектных фразах (МСФ), где действие ЗПЕ относится к субъекту действия главной части, сказуемое ЗПЕ оформляется аффиксом субъектного притяжания -аа, при этом показатель винительного падежа опускается (-х-аа, -си-аа, -даг-аа).

В первую группу (дистрибутивный тип) входят глаголы мыслительной деятельности и речи, которые не налагают никаких ограничений на строение сказуемого ЗПЕ: в роли сказуемого может выступать любая форма причастия с показателем отрицания или без него как в моно-, так и разносубъектных конструкциях. Но возможно и именное зависимое сказуемое.

Во вторую - вошли глаголы непосредственного восприятия. Для сказуемого ЗПЕ в этом случае характерны некоторые ограничения: преимущественное употребление причастий на -х и -аа,

Глагол	Форма	-хыг	-хаа	-хгүйг	-хгүйгээ	-ааг	-аагаа

Мыслительной деятельности речи

<u>бодох</u> - думать	34	7	I	-	5	-
<u>мэдрэх</u> - чувствовать	4	-	-	-	-	I
<u>мэдэх</u> - знать	44	7	4	-	25	5
<u>ойлгох</u> - понимать	5	-	I	4	9	I
<u>санах</u> - думать	7	2	-	-	-	-
<u>ухаарах</u> - понимать	5	-	-	-	2	-
<u>асуух</u> - спрашивать	II	-	-	-	5	-
<u>гэх</u> - говорить	18	I	-	-	4	I
<u>хэлэх</u> - говорить	8	2	-	-	I	-

Непосредственного восприятия

<u>ажиглах</u> - наблюдать	7	-	-	-	-	-
<u>анзаарах</u> - примечать	2	-	-	-	-	-
<u>үзэх</u> - видеть	34	-	-	-	5	-
<u>харах</u> - смотреть	75	-	-	-	15	-
<u>сонсох</u> - слышать	27	-	-	-	8	-

Намерения (каузации) прогноза

<u>болих</u> - прекращать	5	6	-	-	-	-
<u>оролдох</u> - стараться	22	-	-	-	-	-
<u>хичээх</u> - стараться	62	-	13	-	-	-
<u>хүлээх</u> - ждать	23	-	-	-	-	-
<u>хүсэх</u> - желать	55	-	-	-	-	-
<u>гуйх</u> - просить	13	-	-	-	-	-

невозможность появления показателя отрицания и построения нососубъектной конструкции.

Третью группу образуют глаголы с прогностической семантикой, в первую очередь - намерения и каузации. Единственно возможная форма выражения сказуемого ЗПБ в этом случае - форма причастия на -х (в том числе и с отрицанием).

Прежде чем перейти к описанию отдельных дистрибутивных типов и выделяемых внутри них ЛСГ, обратимся к способу выражения подлежащего ЗПБ в разносубъектных фразах (РСФ). Оно может быть выражено именем в форме именительного (неопределенного), родительного или винительного падежей: Таны энэ худал (неопр.п. инээдлийн цаана юу нуугдаж бай-гаа-г би гадарлаж байна (ЖП.ЗХ. 285). - Я догадываюсь, почему эта ваша ложь спрятана за смехом. Маргааш нь хаан мөн л тэр ламын (род.п.) юу хийж бай-гаа-г мэдэж ... (МАШХУ, 13). - Хан знал, что завтра будет делать тот лама. Би чамайг (вин.п.) хөдөөгийн баазад шилжсэнийг чинь мэдсэн (ПП.УЗХ, 125). - Я знал, что ты переехал на базу худона.

По данным нашей выборки, из 139 разносубъектных конструкций с подлежащим ЗПБ 106 фраз ($\approx 75\%$) содержат подлежащее в неопределенном падеже, 18 ($\approx 13\%$) - родительном и 15 ($\approx 12\%$) - винительном. Наши данные отличаются от приведенных З.К. Касьяненко значительно меньшим удельным весом примеров с винительным падежом ЗПБ. Снижение роли винительного падежа и преобладание неопределенного в нашей выборке, на наш взгляд, объясняются тем, что в нее вошли конструкции только с придаточными дополнительными, в то время как у З.К. Касьяненко учтены придаточные дополнительные и временные. Поэтому напрашивается вывод о различии способов выражения подлежащего в придаточных дополнительных (преимущественно неопределенный падеж) и временных (большая доля винительного падежа), однако для этого необходим еще дополнительный анализ временных конструкций.

Встречаются также разносубъектные фразы с незаполненной позицией подлежащего. Здесь возможны следующие случаи:

а) наиболее часто встречаются фразы, субъект зависимого действия которых определен и однозначно выражен в ближайшем контексте, так что в данном отрезке его дублирование избыточно: Амь тавьж буй Даялайн чичиргэнэсэн уруул нэг нийлж, нэг салж байх нь "Б...Б...Б..." гэх мэт аястай үзэгдэнэ. ...Амаа ихээр ангайж, аажуухан хамхиснаа дахин ихээр ангай-х-ыг үзвэл "Аав

структуру фразы; к тому же подобная классификация затруднена из-за многозначности, "размытости" значений глаголов данного класса (глагол ухаар-ах может выступать в нескольких близких по смыслу значениях: "понимать", "постигать", "соображать", "отдавать себе отчет в чем-либо").

Глаголы со значением получения и утраты информации: гадарл-ах - догадываться, дурс-ах - вспомнить, лавл ах - выяснять, таамагл-ах - догадываться, тайлбарл-ах - выяснять, ол-ох - находить, обнаруживать, тани-х - узнавать;

глаголы со значением наличия, хранения информации: мэд-эх - знать, ойлг-ох - понимать, ухаар-ах - осознавать, харьяал-ах - ведать, төсөөл-өх - разбираться;

глаголы со значением различных видов обработки информации: бод-ох - думать, сонирх-ох - интересоваться, сэхээр-эх - уразуметь, гол-ох - пренебрегать, сан ах - размышлять, сэтг-эх - мыслить, гэрчл-эх - подтверждать, нуу-х - скрывать, тоол-ох - считать, андуур-ах - путать, ошибаться.

Как уже указывалось в предыдущих работах⁶, зависимые ПЕ при этих глаголах могут представлять не только описание событий действительности, но и оценочные суждения, констатацию наличия или отсутствия предмета. Зависимое сказуемое может быть не только глагольным, т.е. выраженным некоторой причастной формой, но и именным - с именами наличия / отсутствия на -тай/-гуй; сочетанием имени со вспомогательным глаголом; возможно и появление модальных слов.

Рассмотрим вначале употребление глагольных форм. Причастие на -х здесь имеет формы -х-ыг, -х-аа, -х-гуй-г, -х-гуй-гөө. Оно передает в основном значение предстояния, т.е. называет действие, которому предстоит совершиться в будущем, о чем становится известно из передаваемой информации; возможно также значение одновременности: Энэ бугдийг Сэдэд танилцуулах зуур Дашмаагийн (род.п.) сэтгэл гонсой-х-ыг таамаглаж ... (ЦД.ШМ, 156). - В то время как Сэдэд все это объяснял, догадывался, что Дашме (в этот момент) неприятно (Дашма обижается). Чамайг дийл-эх-гуй-г минь бугд мэднэ (ЦД.ШМ, 22). - Все люди знают, что я тебя не одолею (РСЦ). Ду хий-х-ээ сайн бод л доо (ПП.УЗХ, 74). - Что (тебе) делать, хорошенько подумай... Тулалдаанд ороод чухам юу хий-х-ээ илүү боддог билээ (ДН.УТ, 6). - ... Ввязавшись в драку, что именно (ему) делать, хорошо

знал. Палам гуай танай хууг бид хумуужуулж дийл-эх-гүй-гээ ойлгосон (ЦД.ШМ, 256). - Дядя Палам, мы, Вашего сына воспитывая, поняли, что не перевоспитаем (дословно: одолеем) - МСФ.

В этой группе обращает на себя внимание употребление глагола бод-ох - думать. Он очень частотен в моносубъектных фразах с зависимым сказуемым - формой не -х-аа, а -х-ыг, как с глаголами намерения (об этом см. ниже). Действительно, в таком употреблении он приобретает значение намерения, а причастие на -х - значение модальности: Заан жижигхэн хулганыг шуурэн ав-ах-ыг бодож хошуугаа буулгалаа (ЧА, 45). - Слон, подумав (решив), схватить мышонка, опустил хобот. Сэдэд амьдралынхаа энэ өөдгүй аргыг хая-х-ыг бодсонгүй (ЦД.ШМ, 319). - Сэдэд не думал (собирался) бросать бестолковую свою жизнь. Бие биейнхээ барааг хар-ах-ыг бодъя! (ЖП.ЗХ, 21). - Думаем (хотим) посмотреть товар друг друга!

Примеры с причастием на -даг, передающим постоянный характер, многократность или длительность действия/состояния безотносительно к временному плану: Тэгэхдээ энэ удаа хаваржааны нэгэн хашаатай бууц (неопр.п.) бай-дг-ийг санаад тэнд тууж очив (ДН.УТ, III). - В этот раз, вспомнив, что есть одно огороженное весеннее стойбище, туда (скот) погнал. Чиний (род.п.) шүлэг бич-дг-ийг би мэднэ... (ПП.УЗХ, 77). - Я знаю, что ты стихи пишешь. Үнэндээ түүний (род.п.) хэд хичнээн мөнгө ав-дг-ийг ч мэдэхгүй байсан даа (ПП.УЗХ, 34). - На самом деле даже не знал, сколько он денег берет. Хот газар мөнгө (неопр.п.) тогт-дог-гүй-г чи мэднэ илүү дээ (ПП.УЗХ, 36). - Знаешь же, что в городе деньги не задерживаются. Үүгээр хүн (неопр.п.) оруул-даг-гүй-г чи мэдэхгүй юу? (ЦД.ШМ, 197). - Ты что, не знаешь, что люди здесь не входят (РСФ). Ингэж цэцэрхэж бай-дг-аа татвал таарна (ДН.УТ, 29). - (Ему) нравится всегда так умничать (МСФ).

Причастие на -сан обозначает действие, уже совершившееся на момент получения информации - абсолютное прошедшее время; формы на -сн-ыг и -сан-аа: Пагма хайрт хүнээ нас бар-сн-ыг мэдсэнгүй (ЧА, II2). - Пагма не знала, что ее любимый умер. Чухам ягчад сумангийн дарга (неопр.п.) түүнийг үлдэ-сн-ийг бүү мэд (ПП.УЗХ, 21). - Кто знает, почему именно командир роты выгнал его. Гэвч харсан дороо юу (неопр.п.) бол-сн-ыг ойлголоо (ДН.УТ, 59). - Но как только увидел, понял, что произошло. Тэр хүн хуучин гарам (неопр.п.) эвдэр-сн-ийг мэдээгүй... (ПП.УЗХ,

50). - Тот человек не знал, что старый переезд сломан (РСШ). Цусны даралт их гэж цээрлэх болоод уд-сан-аа ч мартаж хэд гурван хундага татаж орхижээ (Ш.УЗХ, 99). - Забыв, что (сам) долго воздерживался из-за высокого кровяного давления, опрокинул три рюмки. Чухам яагаад ингэж бод-сон-оо сайн ухаарсангуй (ДН.УТ, 8). - Сам хорошо не понимал, почему именно так думал (МСШ).

Употребление причастия на -сан невозможно с отрицательным показателем -гүй. Эту функцию - выражение действия, не состоявшегося в прошлом, - в данном случае берет на себя форма на -аа-гүй-г, в МСШ - -аа-гүй-г-өө (аналогичное явление наблюдается и в бурятском языке): Зүгээр нэг хорхойтсондоо морь бөх ярин дүүгээ тавлуул-аа-г й-г Даваа ойлгож байлаа (ДН.УТ, 85). - Даваа понял, что его брат, просто увлеченно говоривший о скачках, не грубил (РСШ). ... Айраг цаагааны тухай, сумын наадмын тухай нэг ч удаа дурсан бол-оо-гүй-гээ сая л мэдэв (ДН.УТ, 55). - (Я) сейчас только понял, что ни разу не подумал о "белой пище" и сомонском надоме. Чухам үүнийг нь ойл-гоо-гүй-гээ ухааран Цэдэн гэмшин зогсомо (ДН.УТ, 66). - Цэдэн виновато стоял, осо-знав, что именно этого он не понял (МСШ).

Рассмотренные монгольские причастные формы употребляются в составе ЗШБ во временных значениях, сходных с бурятскими. Существенное расхождение монгольской и бурятской систем состоит в использовании формы причастия на -аа: в бурятской - оно не используется в положительной форме вообще, в монгольской - используется довольно активно. Однако на его употребление имеются значительные ограничения. По данным нашей выборки, прослеживается следующая закономерность: форма на -аа-г образуется преимущественно от основы глагола бай-х - быть, существовать, который в одних случаях имеет свое основное бытийное значение, а в других выступает как вспомогательный глагол. Это явление можно объяснить следующим образом. Форма на -аа в абсолютном употреблении имеет значение актуального настоящего - действия, которое начато ранее и длится в момент речи⁷. Применительно к функции зависимого сказуемого, в относительном плане, это значение понимается как одновременность с действием главной части. Значение одновременности предполагает длительность действия/состояния, выражаемого в ЗШБ. Поэтому здесь очень частотна основа бай- как сама по себе, так и в составе аналитических форм прогрессива (-ж бай-)⁸.

Глагол бай-х в его основном бытийном значении можно увидеть в следующих примерах: За ламтан миний гарт юу (неопр.п.) бай-гаа-г та мэрэглэж айлд (МАШХУ, 15). - Ну, лама, что находится в моей руке, угадайте и скажите. Элчийн элдвийг чалчихыг чагнан байсан шуламсууд, Диваажин-Цэцэг (неопр.п.) хаана бай-гаа-г мэдэж авчээ (ЧА, 81). - Слушавшие болтовню разных гонцов демоны узнали, где находится Райский Цветок.

Примеры с формой прогрессива в ЗЛЕ (наиболее многочисленная группа примеров): Ченсель (неопр.п.) юу хий-ж бай-гаа-г чи мэдээгүй биз? (ЧА, 120). - Ты не знаешь, что (сейчас) делает Ченсель? Тунгалагийн тухай яриа (неопр.п.) бол-ж бай-гаа-г гэнэт мэдрэн гүйж гарлаа (ДН.УТ, 80). - Почувствовал сразу, что речь идет о Тунгалаг, и выбежал. Халууцаж, ядарсны дараа тайвширмагц нойр нь (неопр.п.) хүр-ч бай-гаа-г мэдэв (ДН.УТ, 11). - Как только немного отошел от жары и усталости (букв.: немного успокоился после того, как устал и страдал от жары), понял, что засыпает. Би хэний морь (неопр.п.) хаана нь давх-и-ж бай-гаа-г ердөө ч бодоогүй (ЖП.ЗХ, 157). - Я вообще не понимаю, где чей конь преодолевает препятствие. Би ... ширээнд суухдаа зүрх (неопр.п.) тугшин амьсгаа бачимд-аж бай-гаа-г мэдэв (ДН.УТ, 102). - Сев за стол, я почувствовал, что сердце мое забилось и дыхание перехватило. Ер манай удмыхан (неопр.п.) чухам юуны тухай яв-ж бай-гаа-гаа сайн мэдэхгүй байж ... (ЖП.ЗХ, 151). - Вообще не знаю точно, как наша родословная идет.

Единственный встреченный нами пример формы на -ааг от основы другого глагола ява-х - ходить, идти - также выражает длительное действие, одновременное акту восприятия: Чоно нь эзнээ хараад өөрийн үйл лай (неопр.п.) ирж яв-аа-г мэдэн ... (ШП.УЗХ, 21). - Когда волк увидел хозяина, понял (букв.: узнал), что приближается беда.

Кроме того, форма на бай-гаа-г в служебной функции участвует в построении сказуемых, передающих различные оттенки модальности: Хуу (неопр. п.) гэрл-эх гээд бай-гаа-г мэдэж байна уу (ШП.УЗХ, 107). - Знаешь, что сын собирается жениться.

Здесь зависимое сказуемое - цепочка аналитических форм: -х гэ- - со значением намерения, -аад бай- - со значением результативности: действия, начатого ранее, но длящегося до некоторого момента (либо в некоторый момент налицо его результат). Форма на -аа как раз фиксирует этот "некоторый момент",

задавая одновременность события ЗЛЕ событию главной части.

Приведем еще два примера, где бай- выступает в роли связки при причастных формах модальной семантики -маар и -х-гуй-: Өнгөтэй өөдтэй бухнийг шилж сольж өмсдөг тэр охины дэргэд даанч гут-маар бай-гаа-гаа сая л ойлгсв (ДН.УТ, 105). - Сразу понял, что (ему) слишком неприятно рядом с этой девушкой, так ярко одевающейся (букв.: которая одевается, выбирая все яркое и разнообразное). Цэдэн (неопр.п.) үзэгд-эх-гуй бай-гаа-г бодвол тушаал хүлээж штаб хавиар яваа биз (ДН.УТ, 12). - Если обдумать, что Цэдэн не появляется, наверное, он, ожидая приказа, ушел в штаб.

Форма бай-гаа-г в двух последних случаях в составе сложной глагольной формы обеспечивает синтаксическую связь с главной частью; тем самым открывается возможность для переосмысления ее функции и сближения с послелогом или союзом.

Таким образом, форма на -аа со значением актуальной одновременности оказывается связанной в употреблении с конкретной глагольной лексемой - глаголом бай-х.

В конструкциях с глаголами оперирования информацией может употребляться и форма зависимого сказуемого с вхождением модальных слов: Харандагаар ёстой-г түүний гунигтай харцнаас сая л гэнэт ухаарав (ДН.УТ, 65). - Вдруг сейчас по его грустному взгляду понял, что нужно сделать карандашом. ... Тушаалыг нь биелүүлэх хэрэгтэй-г бас ойлгон арга барагдан зогсов (ДН.УТ, 27). - ... Поняв, что нужно выполнять приказ, стоял беспомощно (букв.: не знал, как действовать).

Сказуемое ЗЛЕ может быть и именным (без связки). В этом случае употребляются имена наличия/отсутствия на -тай/-гуй. Примеры ЗЛЕ с именной формой в винительном падеже: Тэр яриагаараа хунийг дагуулах нэгэн авьяас-тай-г би хэзээний мэднэ (Ш.УЗХ, 36). - Я давно знаю, что у него талант агитатора (букв.: талант разговором вести людей за собой). Кабинд нь жолоочоос өөр хун-гуй-г хараад, Жаргал цүнхээрээ даллаг гуйв (Ш.УЗХ, 122). - Жаргал, увидев, что в кабине, кроме шофера, других людей нет, проголосовал своей сумкой (букв.: попросил, махнув сумкой). Чухам ямар учир-тай-г цэргүүд яхан мэдэх билээ (ДН.УТ, 31). - Откуда же знать солдатам, отчего именно (все это) (букв.: какую причину имеет). Дуу нь (неопр.п.) их, бас алгуур удаан явдал-тай-г бодвол шөнийн бөмбөгчид хүнд тээшээ дайсны

гун ар талд хаях гэж яваа байх гэж таварлав (ДН.УТ, 7). - Судя по тому, что звук громкий, а ход медленный, (люди) догадываются, что ночной бомбардировщик летит, чтобы сбросить свой груз в глубоком тылу врага.

Глаголы оперирования информацией (V^{OI}) используются во фразах, структуру которых можно представить следующими формулами:

$(\{N_I \leftrightarrow\}) T_V$ -прч-отриц-вин.п. (притяж.)... V^{OI}
(для глагольного сказуемого).

$(\{N_I \leftrightarrow\}) T_N$ -тай/гүй-вин.п. (притяж.) V^{OI}
(для именного сказуемого).

Здесь T_V - глагольная основа, T_N - именная: I - символ неопределенного падежа (эта форма наиболее частотная, но не единственная). Пунктирные скобки - символ факультативности соответствующего элемента. В частности, в моносубъектной фразе обязательно отсутствие собственного подлежащего в ЗПБ, что компенсируется обязательным субъектно-притяжательным оформлением. Также возможны (но не обязательны) показатели отрицания и личного притяжания. Такую синтаксическую структуру мы называем соответственно основной ЛСГ выступающих в ней глаголов моделью оперирования информацией.

2. По той же модели строятся фразы с глаголами речи: амд-ах - обещать, асуу-х - спрашивать, гэ-х - говорить, зарл-ах - объявлять, илтг-эх - докладывать, өгуул-эх - изрекать, хариулц-ах - отвечать, хэл-эх - говорить, илэрхийл-эх - объявлять, ярилц-ах - разговаривать, айлтг-ах - докладывать.

В случае употребления данных глаголов в значении передачи информации грамматические формы зависимых сказуемых весьма разнообразны: здесь также встречаются причастия на -х, -сан, -даг и -аа (от основы глагола бай-х), что связано с независимостью временных характеристик сообщаемого события и акта сообщения. Примеры фраз с причастием на -х: Би түүний сахиусыг хаанаас оло-х-ыг чамд хэлж өгнө гэлээ (ЧА, 68). - Сказал: я тебе объясню, откуда достать его талисман. Банор ... түүнийг сэрээж илбэчний сахиусыг яаж оло-х-ыг асуулаа (ЧА, 69). - Банор ...ее (девушку), разбудив, спросил, как достать талисман фокусника.

Примеры с формой сказуемого на -сан: Гэтэл хаан ирээд хэрхэн вуны учир уяул-сн-ыг асуужуу (МАНХУ, 27). - Однако

князь пришел и спросил, по какой причине (он) связан. Тэгээд намайг аянд явсан энэ гурван жилд хэн (неопр.п.) юу хий-сн-ийг дуудуу асуухад ... (МАШХУ, 20). - А когда я спросил, кто что сделал за эти три года, проведенных в путешествии. ... Тэр хоёр ... буцуухан буцаж ирээд юу бол-сн-ыг хаандаа хэлэв (МАШХУ, 13).-... Те двое... быстро вернулись (букв.: вернувшись, пришли) и рассказали своему хану, что произошло (РСФ). Хуу даяанч-ламд чин зурхнээсээ баярла-сн-аа илэрхийлээд уулын нуур уруу явжээ (ЧА, 21). - Мальчик поблагодарил ламу (букв.: заявил ламе, что рад от всего сердца) и спустился с гор. Зун чи хаашаа явснаа ярь! - Расскажи, куда ты ездил летом! (МСД).

С причастием на -аа: Нөхөр нь тэднийг угтан очоод хэнэрээ хаана бай-гаа-г асуужээ (ЧА, 61). - Муж подошел встретить их и спросил, где находится его жена. ... Хэн тараалдсан хүнээс дархных хаана бай-гаа-г асууж мэдээд (ЧА, 13). - ... У попадавших на пути людей расспросила (букв.: спрашивая, узнала), где находится мастерская (РСФ). Өвдөж бай-гаа-гаа эцэг хэзээ ч хэлдэггүй ... (ЛТ.ХТТ, 66). - Отец никогда не говорит, что болен. Одоо тэнгээрийн авралаар энд нуур учирч бай-гаа-гаа дээдийн заяа гэж биширч байна (ЖП.ЗХ, 290). - То, что здесь сегодня (с ним) лицом к лицу встретила, считает небесным спасением. Чингунжав ... сархад шимж суухдаа талархаж бай-гаа-гаа өгүүлэн ... (ЖП.ЗХ, 213). - Чингунжав, сидя и посасывая вино, сказал, что благодарен (МСФ).

С причастием на -даг: Тэгтэл бас сар нар мандаад бас шингэдэг, өдөр шөнө ээжилдэг энэ бүрхэн ямар учир утгатай бай-дг-ийг та тайлж өгөөч ... (МАШХУ, 120). - Растолкуйте мне, пожалуйста, почему все это происходит: месяц и солнце взошли и заходят, день и ночь меняются ... (МАШХУ, 120). За чи тийм сүрхий юм бол бурхны орон хаа бай-дг-ийг хэлээд орхи! (МАШХУ, 62). - Если ты такой бойкий, скажи, где находится страна бога. Манай хошуунуудад хамгийн сайн худал хэлдэг хүн ямар хүн бай-дг-ийг илрүүлэе гэж зарлаад ... (МАШХУ, 82). - Объявил, что выяснит, кто (букв.: каким человеком является) самый лучший враль (букв.: человек, говорящий самую красивую ложь) в наших хошунах.

Для бурятского языка мы зафиксировали также способность ряда глаголов речи иметь значение речевой каузации ("велеть") и употребляться еще в одной модели - речевой каузации. Хотя в

нашей выборке подобных примеров в монгольском языке не обнаружено, информанты не исключают такой возможности. Они считают вполне закономерными фразы типа: Багш сурагчид-ад өгүүлийг унши-х-ийг гэж хэлсэн. - Учитель сказал (велел) ученикам прочитать рассказ. Ээж охин-д-оо одрийн унд хий-х-ийг хэлсэн. - Мать сказала дочери приготовить обед.

II. Дистрибутивный тип

К этому типу относится только одна лСГ глаголов непосредственного восприятия. Он характеризуется преимущественным употреблением причастий на -х и -аа ($\approx 75\%$), но возможны и другие причастные формы ($\approx 25\%$).

К этому классу относятся следующие глаголы: үз-эх - видеть, хар-ах - смотреть, сонс-ох - слышать, чагн-ах - елুষать, аж-их - наблюдать, следить, ажигл-ах - приглядываться, замечать, мэдр-эх - ощущать, чувствовать.

Глаголы непосредственного восприятия употребляются в двух значениях: 1) непосредственного зрительного или слухового восприятия (ср.: Я слышал, что поезд идет) и 2) получения информации по зрительному или слуховому каналу (ср.: Я слышал, что поезд идет в семь утра). Этим различиям в значении соответствуют различия в синтаксической структуре фразы.

В конструкции восприятия предикат зависимой части оформляется формами двух причастий (на -х и -аа в значении одновременности), так как в этом случае может обозначаться только реальное конкретное событие, одновременное акту восприятия. Среди нижеследующих примеров (и в выборке в целом) нет ни одного с отрицанием в ЗЧД зависимой части. Оно невозможно по объективным причинам: воспринимать можно только реально происходящее событие. Подобные конструкции исключают моносубъектную реализацию (ситуации, в которых возможно непосредственное восприятие собственных действий, очень редки и в нашей выборке не встретились).

Примеры с причастием на -х: бронхий инженер Батхоролын машин (неопр.п.) өглөө талбайн захаар давхин өнгөр-өх-ийг Аурзана нүднийхээ булангаар харсан юм (ИД.ШШ, I9I). - Аурзана уголком своего глаза видел, как утром машина главного инженера Батхоролына, промчавшись по краю площади, скрылась. Цэцгээ Ганбат хоёр (неопр.п.) усаар цацсан тогл-ох-ыг хүүхдүүд хараад ...

(ЦД.ШМ, 66). - Дети видели, как Цэцгээ и Ганбат играли и брызгались водой. Тэр түүнийг (род.п.) хашгирч бай-х-ыг сонсоод, юу (неопр.п.) бол-ох-ыг үзэхээр ирэхэд нэгэн хүн (неопр.п.) амьсгаатай тодий хэвтэж бай-х-ыг харжээ (ЧА, 32). - Услышав его крик (букв.: как тот кричит), он пошел посмотреть, что происходит, и увидел, что какой-то человек, еле дыша, лежит. Цэдэнгийн пулемет (неопр.п.) дахин тачигна-х-ыг сонсоод ... (ДН.УТ, 18). - Услышав, что снова загрохотал пулемет Цэдэна. Тэгээд гар нь (неопр.п.) янгинан өвд-өх-ийг мэдрэв (ДН.УТ, 67). - Тогда почувствовал, что руки ломит от боли (букв.: ломаясь, болят).

В следующих примерах сказуемое ЗИЕ выражено причастием на -аа, которое, как и в случае с глаголами ОИ, образуется только от основы бай- в значении бытийности, местонахождения и употребляется как вспомогательный глагол (в форме прогрессива): Тэр ... түүнээс холгүй боодолтой сурэл (неопр.п.) бай-гаа-г харжээ (ЧА, 66). - Он увидел, что недалеко от нее (kozy) находится (есть) вязанка соломы. ... Энд бас хуучны их хэрэм (неопр.п.) бай-гаа-г зарим манж тушмэл үзсэн (ЖП.ЗХ, 140). - Некоторые маньчжурские чиновники увидели, что здесь находится большая старинная крепость. Тэгээд гэнэт замын дунд цоо шинэ өрөөсөн гутал (неопр.п.) бай-гаа-г үзжээ (ЧА, 54). - Увидел, что на середине дороги лежат новые сапоги. Пагма хашаанд хэнгэрэг нижигнэ-ж бай-гаа-г сонсоод ... (ЧА, 113). - Пагма слышала, как во дворе звучит цирковой барабан. Түүний цогоор төөнөх адил ширтдэг хурц хар нүдэнд нулимс цийлэгнэ-ж бай-гаа-г хараад юу болсныг таамаглаажээ (ДН.УТ, 61). - Понял, что случилось, увидев, как в его пристальных зорких черных глазах блестят слезы, будто его обожгло раскаленным углем.

Соотношение этих двух причастных форм в данной модели - $\approx 80\%$ (-х) и $\approx 20\%$ (-аа). При этом форма на -аа образуется от глагола бай-, однако обратной зависимости нет: от глагола бай- возможна и форма на -х, хотя и редко.

Чтобы выявить условия употребления этих двух причастных форм, мы провели эксперимент, предложив носителям языка произвести их взаимозамену в следующих примерах:

1. Нэгэн хүн амьсгаатай тодий хэвтэж бай-х-ыг харжээ (ЧА, 32). - Увидел, что один человек, еле дыша, лежит. В данном случае замена формы бай-х-ыг на форму бай-гаа-г возможна, они являются практически синонимичными;

2. Тууний агсан тавьж бай-х-ыг Гочоо хэдэнтээ харсан билээ (ЦД.ШМ, 259). - Гочоо несколько раз видел, как он ругался. В данном случае замена на форму бай-гаа-г невозможна, так как имеется в виду не актуальная одновременность, а общая одновременность нескольких актов восприятия разных однотипных действий;

3. Дэлгээгийн тийм хурдан хөдөлж бай-х-ыг Бадарч хэзээ ч хараагүй билээ (ДН.УТ, 28). - Бадарч никогда не видел, чтобы Дэлгээ двигался так быстро. Замена невозможна, поскольку в зависимой части обозначено не просто конкретное действие, а его оценочная интерпретация (так быстро). Здесь значение актуальной одновременности невозможно.

Отсюда можно сделать вывод, что противопоставление семантики форм на -х и -аа в данной конструкции - это противопоставление общей одновременности и актуальной одновременности с реально происходящим длительным действием. Иными словами, форма на -аа в данной конструкции является маркированной (имеет узкое, специализированное значение), а форма на -х - немаркированной.

Во втором значении - получения информации по зрительному или слуховому каналу - глаголы восприятия употребляются без ограничений на форму зависимой части, как и глаголы собственно оперирования информацией. Конструкции с формой причастия на -сан в 3иш передают значение непосредственного восприятия результата действия: Энэ амьтад цөм түүний урхинд ор-сн-ыг туулай хараад ... (ЧА, 134). - Заяц увидел, что все звери попали в его ловушку (субъект воспринимает не сам процесс совершения действия, а его конечный результат, что сближает глагол восприятия с одной из разновидностей глаголов ОИ - получения информации).

В конструкциях с причастием на -сан возможно и субъектное притяжание: ведь воспринимать можно и результаты своего действия в прошлом: Гэтэл лам дээл өмсөө, маанийн эрх зуу-сн-ийг үзвэл (МШХУ, 90). - Но когда увидел, как этот человек дэль ламу одев, четки привесил ... (РСФ). Чи надаахь завааруул-сн-аа харахгүй байгаа юм биш биз дээ! (ЦД.ШМ, 159). - Ты не мог не видеть, что у нас намусорил! Муу хөгшин минь азтай хүн байж. Ийм үртэй бай-сн-аа үзсэнгүй (Ш.УЗХ, 12). - (Бедная моя старуха - счастливый человек) не увидела, что такое потомство оста-

вила. Цэдэн тулуддааны тухай илтг-эх-ийг чагнан ядарч зүдэрсэн, өлсөж цанга-си-аа мэдрэн зогсож байлаа (ДН.УТ, 23). - Цэдэн, слухая, что рассказывают о бое, стоял, чувствуя, что испытывает жажду, голод и усталость (МСФ).

Примеры с глаголами сонс-ох, дуул-ах в значении оперирования информацией: Эцгийнхээ (род.п.) нас бар-си-ыг дуулаад ... (Пл.УЗХ, 13). - Когда услышал, что отец его скончался. Бас халхын нутгаас чухам ямар ноёд (неопр.п.) энд ир-си-ийг тэд өөрсдөө ажиг сонсоогүй билээ (ЖП.ЗХ, 277). - Они еще не знали про то, какие ноеды пришли сюда из монгольских земель. Ийм сайхан хуугээ алд-сан-ыг яаж сонсоно ... (ДН.УТ, 62). - Как же слышать, что такого хорошего сына лишилась.

В составе сказуемого ЗИЕ конструкций с глаголами восприятия в значении ОИ встречаются формы на -х и -аа; однако форма на -х здесь закономерно имеет значение предстояния будущего времени: Тэгээд л манай хотод очиход чи намайг хүн дүрээ олсон бай-х-ыг харах болно гэж Ачу хэлээ (ЦД.ШМ, 38). - Тогда Ачу сказал: - Когда в мой город приедешь, ты увидишь, каким человеком я стану.

Форма на -аа и в данном случае передает одновременность, но несколько особого свойства: Гэртээ оруутаа бүх юмыг нь хулгайч хумьж аваад ява-х гэж бай-гаа-г нь үзжээ (ЧА, 133). - Зайдя в дом, увидел, что вор, все вещи собрав, собирается уходить. Эмч, домч, эм тан өгч, гүрэм ном уншиж байгаа боловч, охины бие дээрд-эх-гүй бай-гаа-г харж байна уу? (ЧА, 74). - Хотя врачи дают лекарства и книги читают, ты видишь, что здоровье дочери не улучшается? Здесь в зависимой части названо не актуальное действие/состояние, а некоторое умозаключение, логический вывод, сделанный на основе неназванных признаков.

Для глаголов непосредственного восприятия основной тип реализации во фразе - модель непосредственного восприятия:

(N_I ↔ T_V-х-ыг(-аа-г) (притяж.)... V_{непоспр.воспр.}

Ш. Дистрибутивный тип

В этом типе - с зависимой частью только в форме причастия будущего времени на -х - встретилось несколько лексико-семантических групп глаголов. Это глаголы намерения, каузации, а также глаголы типа хус-эх - желать и хүлээ-х - ждать (эмоционально окрашенного прогноза). Все они объединяются тем, что со-

держат в семантике компонент прогноза, целеполагания, так что причастие на -х реализует с ними значение модальности/потенциальности. К этой же группе примыкает фазовый глагол боли-х - прекращать.

Рассмотрим структуру фраз с глаголами этих типов.

1. Глаголы намерения

Это небольшая компактная группа: завд-ах - собираться, зори-х - стремиться, зурхл-эх - решиться, отважиться, зутг-эх - упорствовать, усердствовать, оролд-ох - стараться, санаар-ах - намереваться, тэмүүл-эх - рваться, усердствовать, хичээ-х - стараться, чармай-х - стараться, шийд-эх - решаться, эрмэлз-эх - стремиться.

Примеры: Тэгээд тэр, яагаад энд ирснээ бодож ол-ох-ыг оролдов (ШП.УЗХ, 42). - И вот он старался уяснить себе, зачем сюда приехал. Ганбат бодлоо тасалж унт-ах-ыг хичээнэ (ЦД.ШМ, 287). - Ганбат, прервав свои размышления, старается уснуть. Цэцгээ чи сургууль дээр ажилгүй хун уу? гээд бос-ох-ыг завдлаа (ЦД.ШМ, 49). - Сказав: - Цэцгээ, у тебя нет в школе дел? - собралась вставать (уходить). Тэр арсланг энэ ууланд амьдрах болсноос хойш, хэн ч гэсэн түүгээр яв-ах-ыг зурхлэхгүй болсон юм (ЧА, 20). - С тех пор, как лев стал жить на этой горе, никто не отважился там ходить. Хүлээсэн хүмүүс хөгжилдөн наадма цэнгэлдөн үз-эх-ийг тэмүүлнэ (Жл.ЗХ, 154). - Ожидавшие люди рвались повеселиться и поразвлекаться на надоме.

Все фразы моносубъектны, однако зависимый предикат имеет форму на -х-иГ, а не -хаа. С формой на -хаа употребляется только фазовый глагол боли-х - прекращать, явно находящийся на периферии системы: Тийм учраас нөхөд нь бяр тэнхээгүй гэж Ганбатыг гоочлоох-оо бслив (ЦД.ШМ, II). - Поэтому друзья, решив, что слабоват (букв.: не имеет сил, мол), перестали дразнить Ганбата.

Причастие на -х в значении модальности/потенциальности оформляет здесь название действия, намеченного к осуществлению. Возможно появление и аффикса отрицания -гүй-, поскольку планировать можно и в отрицательном аспекте: Тэгээд өвгөнийг сэрээ-х-гүй-г хичээж аярхан босч (ШП.УЗХ, 23). - Затем встал (букв.: встав) тихонько, стараясь не разбудить бабушку. Нөхөд нь түүнийг өрөвдөөд нуур руу нь эгцэлж хар-ах-гүй-г хичээнэ

(ЦД.ШМ, 51). - Друзья, сочувствуя ему, старались не смотреть ему прямо в лицо. ... Элдэв звйлд сэтгэлээ догдлуул-ах-гүй-г аль болохоор чармайна (ЦД.ШМ, 271). - Всячески старается не бедить (букв.: сотрясать) свою душу по разным поводам.

Структуру фразы с глаголами намерения можно представить следующей формулой:

(...Т_v-х-(гүй)-г) ^vнамер. (только МСФ).

2. Глаголы каузации

В главной части фраз со значением каузации наиболее часто встречаются следующие глаголы: гүй-х - просить, даалг-ах - поручать, захил-ах - просить, зөвшөөр-өх - разрешать, урил-ах - призывать, шаард-ах - требовать, хоригл-ох - запрещать, тушаа-х - приказывать, зөвл-өх - советовать, ури-х - приглашать.

С глаголами каузации встретились фразы двух структурных типов: первый - без позиции в зависимой части подлежащего - имени субъекта каузируемого действия (ср. рус.: приказал ему прийти), второй - с наличием такой позиции (ср. рус.: приказал, чтобы он пришел).

Примеры фраз первого структурного типа: Сухийг бүсэндээ хавчуул-ах-ыг зөвлөв (МАШХУ, 8). - Посоветовала (ему) заткнуть топор за пояс. Харуулууд нь хаандаа энэ тухай мэдэгдэхэд, тэрээр хууг оруул-ах-ыг зөвшөөрчээ (ЧА, 20). - Когда стражники сообщили об этом хану, (он) разрешил (им) ввести мальчика (букв.: им - т.е. ханом - было разрешено). Самдан Жамц хоёр хувийнхаа аж амьдралыг дээшлүүл-эх-ийг дарга нараасаа эмэгээд шаардаж байсангүй (ЦД.ШМ, 321). - Самдан и Жамц, стесняясь своего начальства, не требовали улучшить (условия) их жизни. ... Сангийн аж ахуйд заавал очи-х-ыг туунд захилаа (ЦД.ШМ, 106). - ... Велел (им), чтобы обязательно съездили в госхоз.

Глагол-сказуемое ЗПЕ обозначает действие, которое должно осуществиться по просьбе, приказу или требованию субъекта. Во фразах с главным глаголом гүй-х - просить зависимое сказуемое часто имеет форму сочетания деепричастия на -ж и глагола өг-өх - давать, который в этом случае выполняет функцию вспомогательного глагола, выражая действие, должное совершиться в пользу кого-либо: Охиныг минь эдгэрүүлж өг-өх-ийг чамаас гуйя! (ЧА, 74). - Прощу (тебя) вылечить мою дочь (совершить действие в

пользу моей дочери). Тиймээс хулгана бурханд өгөл барьц өгч гоё сайхан хуу төрүүлж өг-өх-ийг гуйжээ (ЧА, 41). - Поэтому мысль, принося жертвоприношение богу, просила, чтобы послал букв.: дал родить) прекрасного ребенка.

Специфика строения зависимой части в моделях данного типа заключается также в отсутствии подлежащего, что компенсируется в большинстве случаев названием адресата просьбы или приказа в главной части. Существительное, обозначающее исполнителя предполагаемого действия, может стоять в дательном-местном или исходном падеже - в зависимости от моделей управления конкретного глагола каузации (специально отметим, что не в винительном падеже). Примеры: Зуу олбол малгайдаа хавчуул-ах-ыг эмгэн нь өвгөн-д (дат.-мест.пад) зөвлөв (МАНХУ, 7). - Старуха советовала старику, если иголку найдет, воткнуть ее в шапку. Хулгайч, сандран айж суулан тави-х-ыг Соном-оос (исх.п.) гуйжээ (ЧА, 106). - Вор, беспокоясь и боясь, просил Сонома отпустить (его).

Показатель отрицания -гуй- при сказуемом зависимой части встречается редко. Функцию передачи этого значения - "каузация несовершения действия" - берут на себя глаголы "запретительной" семантики (приказываю не делать - запрещаю делать) типа хориглох, цээрлэх - запрещать. Отрицание в зависимой части пока встречено только с глаголом гуйх - просить - во фразах этикетного характера, выражающих вежливую просьбу: Зовоо-х-гуй бай-х-ыг гуйя! (ПП.УЗХ, 103). - Прошу не беспокоиться!

Интересен вопрос о возможности построения моносубъектной фразы в рамках данной модели. Исполнитель действия в норме не может совпадать с лицом, отдающим приказ, просьбу или требование. Тем не менее изредка встречаются специфические фразы типа: Тэгээд биеэ захир-ах-ыг өөртөө даалгаж хэвтэх (ЦД.ШМ, 299). - Тогда (он) лег, приказав себе владеть собой (букв.: командовать собой). Таким образом, в некоторых случаях возможно выражение каузации действия, обращенной на себя: в этом случае "раздвоение личности" на каузатора и исполнителя каузируемого действия формально фиксируется местоимением өөртөө - самому себе.

Каузатором, как правило, выступает лицо, однако в этой позиции возможны и названия обобщенных, социальных субъектов, некоторые абстрактные существительные: Ард түмэндээ хамгийн хэрэгтэй газар очиж ажилл-ах-ыг эх орон уриалдаг! (ЦД.ШМ, 246).

- Родина призывает ехать работать в самых необходимых народу областях.

Представим формальную запись модели:

($[S] \leftrightarrow T_V \text{-х} (-\text{гуй}) (-\text{г}) N^S \text{-д. -м. п. / исх. п. } N_1^{\text{кауз}} \rightarrow V^{\text{кауз}}$) (только РС_ж).

В главной части - собственный субъект-каузатор ($N^{\text{кауз}}$) и имя субъекта каузируемого действия (кому приказывают; кого просят). В зависимой части дополнение подлежащей позиции невозможно (знак $[S]$ - пустая позиция субъекта).

Вторая модель с каузативными глаголами содержит в зависимой части имя субъекта каузируемого действия (подлежащее) в форме винительного падежа: Оройхон Чи бэйлийг (вин.п.) бор өргөөнд зоогт морилон ир-эх-ийг Ван урив (Жл.ЗХ, 65). - Ван пригласил Чи бэйла прибыть (навестить) на ужин в его дворец. ... Нэг хүн ирж намайг (вин.п.) буудалд очиж холоо идээд тургэн яв-ах-ыг сануулав (МАШУ, 93). - ... Один человек пришел и напомнил, чтобы я, зайдя в здание и поев, быстрее ехал. Тэр Жаргалыг (вин.п.) сургуульд явахыг нь хоригл-ох-ыг оролдов (Ш.УЗХ, 81). - Он старался запретить Жаргал идти в школу.

Форма винительного падежа ЗПЕ обусловлена не непосредственно управлением главного глагола (ср.: приглашать - кого, но приказывать - кому), а ролью соответствующего имени в конструкции. В зависимой части этой модели не может быть прямого дополнения. Как правило, зависимое сказуемое - непереходный глагол, хотя возможен и переходный: Хаан эхлээд баахан хөхөрснөө, хөмсөг зангидан, харуулыг (вин.п.) авчр-ах-ыг тушаажээ (ЧА, 109). - Хан долго хохотал, (затем) насупив брови, приказал, чтобы стражники ввели (мальчика).

По свидетельству информантов, здесь нельзя ввести во фразу прямое дополнение хууг - мальчика - при сохранении формы харуулыг - стражники (вин.п.). Последнюю форму нужно либо убрать (хууг авчрахыг тушаажээ - приказал ввести мальчика), либо заменить на форму дательного-местного падежа (харуулд хууг авчрахыг тушаажээ - приказал стражникам ввести мальчика). Две формы винительного падежа, одна с субъектным, другая с объектным значениями, в одной фразе несочетаемы: (*харуулыг хууг авчрахыг тушаажээ - неправильная фраза). Формула модели (itr - непереходность глагола) такова:

($N_1^S \leftrightarrow V^{itr} \text{-х} (-\text{гуй}) (-\text{г}) V^{\text{кауз}}$) (только РС_ж).

Третья группа глаголов, формирующих фразы только с причастием на -х: хүс-эх - желать, хүлээ-х - ждать, өрөө-х - желать, мөрөөд-өх - мечтать и некоторые другие, близкие им по смыслу. Их можно назвать глаголами эмоционально окрашенного прогноза.

В случае моносубъектной реализации данная группа строит фразы по типу глаголов намерения: Бие сэтгэлийнхээ энэ хэрэгцээг Ганбатыг эдлэхгүй байж чадахгүй бол-ох-ыг мөрөөднө (ЦД.ШМ, 187). - Ганбат мечтает, чтобы не мог не испытывать эту душевную потребность. Дусал бүр том бол-ох-ыг хүснэ (ЦД.ШМ, 207). - Каждая капля мечтает стать большой.

Примеры разносубъектной реализации включают фразы, построенные по обеим моделям, описанным для глаголов каузации, а также фразы с неопределенным и родительным падежами зависимого подлежащего (т.е. по модели оперирования информацией). Без позиции подлежащего: ... Танд (дат.-мест.п.) замдаа сайн яв-ах-ыг өрөөе! (Жл.ЗХ, 264). - ... Желаю вам счастливого пути (букв.: хорошо в дорогу отправиться)!

С формой винительного падежа: Хүн бүрийг (вин.п.) сайн сайхан сэтгэлээр бие биедээ ханд-ах-ыг тэр хүснэ (ЦД.ШМ, 163). - Он хотел, чтобы все люди (букв.: каждый человек) обращались друг к другу с добрым чувством (по-доброму).

С формой неопределенного падежа: Дорж модон дэрээ амьсгаа барин сууж, цагаан арслан (неопр.п.) ир-эх-ийг хүлээжээ (ЧА, 22). - Дорж, сидя на дереве и затаив дыхание, ждал, когда придет белый лев. Тээд ийнхүү одоо гүүр (неопр.п.) чөлөөтэй бол-ох-ыг хүлээн зогсож байлаа (ДН.УТ, 53). - И вот теперь стоял и ждал, когда мост станет свободным.

С формой родительного падежа: Цогоогийн (род.п.) хэрх-эх-ийг тэсвэрлэн хүлэв (ЦД.ШМ, 278). - Терпеливо ждал, как поступит Цогоо. Чи цайзны хашаанд ороод илбэчний (род.п.) эргэж ир-эх-ийг хүлээ! - гэж гэнэ (ЧА, 68). - Говорит: ты вернись во двор крепости и жди, когда вернется фокусник!

Таким образом, для глаголов 3-го дистрибутивного типа обнаружилось три специфические структурные модели: одна со значением намерения, две - со значением каузации.

ж

ж

ж

анализ дистрибуции основных модусных глаголов позволяет увидеть языковую подсистему, нацеленную на передачу различных видов отражения действительности в человеческом сознании и организуемую элементами двух уровней: синтаксического (моделей) и лексического (ЛСГ).

Модели – типовые синтаксические структуры, несущие определенную собственную семантику, – в данной подсистеме тесно (но не жестко!) взаимосвязаны с лексическим наполнением: выявившиеся дистрибутивные типы – это объединения лексических групп вокруг синтаксических моделей. Задача дальнейшего анализа как раз и состояла в выявлении моделей и описании их взаимодействия с ЛСГ модусных глаголов.

Основными формальными элементами модели являлись те, что прослеживались при дистрибутивном анализе и фиксировались в табл. 1, – это формы зависимого сказуемого. Возможные их наборы и вариативность имеют содержательную интерпретацию – они определяются типовыми взаимоотношениями акта отражения и отражаемого события в аспекте времени, реальности/ирреальности и ко-референтности участников, что составляет собственную синтаксическую семантику модели. Числовые данные табл. 1 несут тем самым большую информацию, которую мы в более явном виде представим в табл. 2. Здесь учтены: фиксированность при данной ЛСГ какой-либо одной причастной формы (т.е. жесткое соотношение во времени) или отсутствие таковой; возможность/невозможность появления показателя отрицания как свидетельство возможности оперировать с представлениями о нереальном, не имевшим или не имеющим место события; возможность/невозможность использования аффиксов субъектного притяжания как признак способности данного вида ментальных процессов отражать действие собственного субъекта (см. табл. 2).

Полученный на этой базе список моделей таков:

$$\begin{aligned} & ((N_I \leftrightarrow) T_V\text{-прч.} - \text{отриц.} - \text{вин.п. (притяж.)} \dots) V^{OM}. \\ & ((N_I \leftrightarrow) T_N\text{-тай/гүй-вин.п. (притяж.)} \dots) V^{OM}. \end{aligned} \quad (I)$$

Это модель оперирования информацией с двумя вариантами – глагольным и именным сказуемыми З.д (объектом информационной деятельности могут быть не только сообщение о событии, но и оценочные высказывания). Конкретная форма причастия не указана (временная форма не фиксирована), т.е. нет временной зависимо-

дистрибутивный тип	Характеристика моделей	Обязательная временная фиксированность	Оперирование с отрицанием действия	Обязательная моно-субъектность
	ДСГ			

I	Глаголы мысли, речи, восприятия в семантическом варианте "оперирования информацией"	-	+	∅
II	Глаголы восприятия	+	-	-
III	Глаголы речевой каузации, каузативные варианты глаголов речи	+	+	-
	Глаголы намерения	+	+	+
	Глаголы типа "желать"	+	-	∅
	Глаголы типа "ждать"	+	-	-

Примечание: + присутствие данного признака, - его отсутствие, ∅ - его нерелевантность.

сти между актом информационной деятельности и отражаемым событием. В ЗПЕ возможно собственное подлежащее (чаще в форме неопределенного падежа, хотя, как говорилось, возможны и родительный, винительный падежи, и элиминация подлежащего), так как объектом информационной деятельности могут быть собственные и чужие действия. Возможно также отрицание, т.е. объект информационной деятельности не ограничен сферой реально произошедших событий.

Модель с семантикой непосредственного чувственного восприятия:

$$(N_I \leftrightarrow T_V - x - \text{ыг}(-aa - \Gamma) : \text{притяж.}) \dots V^{\text{непоср. воспр.}} \quad (2)$$

В зависимой части возможны только формы причастия на -x и -aa в значении общей и актуальной одновременности, так как в этом случае может обозначаться только реальное событие, одновременное акту восприятия; по этой же причине невозможно отрицание. Модель только разносубъектна (свои собственные действия обычно не становятся объектом специального восприятия).

Модель с семантикой намерения:

$$(\dots T_V - x - (\text{гуй}) - \Gamma) V^{\text{намер.}} \quad (3)$$

Форма сказуемого ЗПЕ фиксирована: причастие настоящего-будущего времени в значении модальности/потенциальности, выражающее действие, намеченное к осуществлению. Возможно и отрицание, так как планировать можно и в отрицательном аспекте. По этой модели строятся только моносубъектные фразы.

$$(\boxed{S} \leftrightarrow T_V - x : \text{гуй}) - \Gamma \quad N^S - \text{д. - м. п. / исх. п. } N_I^{\text{кауз.}} \leftrightarrow V^{\text{кауз.}} \quad (4)$$

$$(N_4^S \leftrightarrow V^{\text{itr}} - x - (\text{гуй}) - \Gamma) V^{\text{кауз.}} \quad (5)$$

Эти две структурно различающиеся модели речевой каузации характеризуются рядом общих признаков: здесь фиксирована форма причастия на -x в значении будущего потенциального (каузируемое действие только намечено к осуществлению); возможен показатель отрицания -гуй. Обе модели только разносубъектны. Различаются они способом выражения субъекта каузируемого действия. В модели 4 в ЗПЕ он не назван, но назван в главной части как адресат просьбы или приказа. В модели 5 он назван в ЗПЕ - зависимое подлежащее в форме винительного падежа. В связи с этим глагол-сказуемое ЗПЕ обычно является непереходным (переходные глаголы употребляются без прямого дополнения).

Различия в семантике этих двух моделей требуют дополнительного исследования, но можно предположить, что они связаны с актуальным членением: какая из двух ролей (субъект каузируемого действия или адресат каузации) более значима для говорящего.

Жесткой зависимости между моделями и ЛСГ нет: хотя для многих ЛСГ есть наиболее типичная модель употребления, все же в одной модели могут употребляться разные ЛСГ, а одна ЛСГ - в разных моделях. Но это оказывается связанным с закономерными

различиями в семантике: с лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), что наиболее ярко видно на примере глаголов непосредственного восприятия, имеющих два ЛСВ – собственно чувственного восприятия и получения информации по слуховому или зрительно-му каналу. Соответственно существуют и две модели употребления.

Сведения о взаимодействии ЛСГ и синтаксических моделей сведены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

ЛСГ \ Модель	I. Оперирования информацией	II. Восприятия	III. Намерения	Каузации	Каузации
Мыслительной деятельности	⊕	-	-	-	-
Речи	⊕	-	-	+	-
Восприятия	+	⊕	-	-	-
Каузации	-	-	-	⊕	⊕
Намерения	-	-	⊕	-	-
<u>хус-эх</u> - желать и др.	-	-	+	+	+
<u>хул-эх</u> - ждать	+	-	-	-	-

Примечание. Кружок в табл. 3 обозначает, что данная модель является типичной, основной для реализации данной ЛСГ.

В заключение отметим наиболее существенные отличия монгольской системы от бурятской:

1) если в бурятской ЗПЕ возможен только родительный падеж зависимого подлежащего, то в монгольской – неопределенный, родительный и винительный при доминации неопределенного;

2) в бурятском языке активно функционируют показатели личного притяжания как выразители лица зависимого действия. В монгольском – эта парадигма распалась, оставшиеся частицы выполняют другие функции, хотя отдельные случаи их употребления в личном значении есть. Аффиксы же субъектного притяжания используются сходным образом;

3) в монгольской системе причастных форм используется причастие на -аа в значении актуальной одновременности. Соответственно меняется облик модели непосредственного восприятия, и сужена, по сравнению с бурятской, сфера действия формы на -х. В бурятской системе форма на -аа отсутствует, есть лишь ее отрицательный вариант (в обеих системах форма на -аа-гүй функционирует как отрицательный аналог причастия прошедшего времени -сан/-һан);

4) в монгольском языке две разновидности моделей речевой каузации, бурятском – одна.

Однако в целом эти две системы весьма близки по принципам устройства, значимым формальным и семантическим характеристикам.

¹ См.: К а с ь я н е н к о З.К. Придаточное предложение и оборот в монгольском языке // Проблемы филологии стран Азии и Африки. – Л., 1966; о н а ж е. Подлежащее в придаточных предложениях в монгольском языке // Вопросы филологии стран Азии и Африки. – Л., 1971.

² См.: К а с ь я н е н к о З.К. Подлежащее в придаточных предложениях ... – С. 61-63.

³ К а р а б а е в а Л.А. Придаточные дополнительные предложения со сказуемым-причастием в винительном падеже в современном монгольском языке // Лингвистические исследования. Проблемы грамматического строя языка. – М., 1978. – С. 31; о н а ж е. Падежные показатели как средство связи структурных частей монгольского предложения // Грамматические исследования по отдельным алтайским языкам. – Л., 1989. – С. 6.

⁴ См.: С к р и б н и к Е.К. Бурятские модусные конструкции с винительным предикативным // Полипредикативные конструкции в языках разных систем. – Новосибирск, 1985. – С. 92-113; о н а ж е. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. – Новосибирск, 1988. – С. 39-51.

⁵ См.: Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск, 1984; Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск, 1986.

⁶ См.: С к р и б н и к Е.К. Полипредикативные синтетические... – С. 42.

⁷ Причастие на -аа в работах разных авторов определяется по-разному. У З.К. Касьяненко мы встречаем термин "причастие прошедшего времени незаконченного вида". (См.: К а с ь я н е н к о З.К. Современный монгольский язык. – Л., 1971. – С. 21); Г.Д. Санжеев использует термин "настоящее

причастие". (С а н ж е е в Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. - М., 1963. - С. 136); в "Сравнительной грамматике монгольских языков" (Монгол хэлнүүдийн харьцуулсан хэл зүй. - Улаанбаатар, 1961) мы находим термин "уил өнгөрөн үргэлжилсэн цагийн утга" (значение времени прошедшего продолженного действия).

° См.: Д у г а р о в а Г.С. Статус оппозиции "прогрессив: непрогрессив" в современном монгольском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. - М., 1966. - С. 3.

Сокращения текстовых источников

- ДН.УТ - Д. Норов. Уульхны тууж. - Улаанбаатар, 1983.
ЖП.ЗХ - Ж. Пүрэв. Зүрхний хилэн. - Улаанбаатар, 1983.
ЛТ.ХТТ - Л. Түдэв. Хорвоотой танилцсан түүх. - Улаанбаатар, 1987.
МАШХУ - Монгол ардын шог хошин үлгэр. - Улаанбаатар, 1984.
Ш.УЗХ - Ш. Пүрэвсүрэн. Уран захидлын хариу. - Улаанбаатар, 1983.
ЦД.ШМ - Ц. Доржготов. Шим мандал. - Улаанбаатар, 1984.
ЧА - Чулуун арслан (төвд ардын үлгэрүүд). - Улаанбаатар, 1986.

Условные сокращения и символы

Обозначения синтаксических конструкций

- ППК - полипредикативная конструкция
ГПЕ - главная предикативная единица
ЗПЕ - зависимая предикативная единица
МСФ - моносубъектная фраза
РСФ - разносубъектная фраза

Частеречные символы

- Г - основа слова
Н - существительное
V - глагол

Формальные признаки

- пад. - падеж
I - форма неопределенного падежа
2 - форма родительного падежа
неппр.п. - неопределенный падеж
род.п. - родительный падеж
дат.-мест. пад. - дательно-местный падеж
вин.п. - винительный падеж

кауз. - побудительный залог, каузатив

прч. - причастный показатель

отриц. - отрицание

Семантические признаки

S - субъект

Об - объект

ОИ - оперирование информацией

воспр. - восприятие

кауз. - каузативное значение

намер. - значение намерения

прогн. - прогностическое значение

Знаки отношений

↔ - предикативная связь

→ - любые подчинительные отношения

← - → - кореферентность

Знаки синтаксических позиций

() - позиция предикативного компонента (iE) или наоборот)

: : - факультативная позиция

// - позиция зависимо-личного (притяжательного) оформления

□ - закономерно элиминируемая позиция